

БАС МАҚАЛА**Шакир ИБРАЕВ**

(Түркестан)

КАЗАХСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Мақалада қазақ фольклорының жиналу және ғылыми жүйелеу мәселелерінің қазіргі жағдайы сөз болады.

Makalede, Kazak folklorünün bir araya getirilmesi ve ilmî bir sisteme oturtulmasında karşılaşılan güncel meselelerin şimdiki durumu ve hedefleri ele alınmaktadır.

I. О богатстве народной поэзии

1.1. Разные задачи и цели приводили путешественников, ученых, писателей в казахскую степь в прошлом веке. Среди них были люди, не имеющие никакого отношения к фольклору: военные, миссионеры, чиновники, но всех их поражало богатство, красота, многообразие форм народной поэзии, обилие певцов, музыкантов, рассказчиков... и это определило огромный интерес к устному народному творчеству казахов и дало значительный импульс для его собирания и изучения.

Русский ученый А.Левшин, сурово критиковавший феодально-патриархальное общество казахов XVIII-XIX веков, отмечая массовый характер фольклора, вынужден был признать, что “человек здесь от рождения является поэтом и музыкантом” [1].

Это признание исследователя, у которого Ч.Валиханов отмечал тенденциозность подхода и высокомерие [2], свидетельствует о том, что сказанное не является случайным, а есть результат наблюдений и обобщений конкретных жизненных процессов.

1.2. Безграничное богатство казахского фольклора давно стало объектом пристального внимания ученых, но еще не получило исчерпывающего объяснения. Одна из причин этого в том, что мысли, изыскания по этим проблемам опираются, как правило, на закономерности, характерные для фольклора других народов, которые значительно отличаются по историческим судьбам и имеют свой путь развития. Не учитывается национальная специфика казахского фольклора, не придается должное значение его общественному укладу, типам хозяйства (оседлым, кочевым, полукочевым и т.д.).

1.3. Фольклор народа зарождался и развивался в родовом обществе, а наибольший его расцвет проявлялся в эпоху феодализма. Современное состояние фольклора свидетельствует: в период капитализма и социализма многие жанры устного народного творчества забываются, прекращают свое существование или переходят в другую область духовной культуры. В частности, эпические жанры уступают место малым жанрам, значительно сужается область функциональности классического фольклора.

1.4. Многие жанры и виды искусства в зависимости от места и времени, прошли традиционный классический путь развития. Живопись, скульптура, архитектура, музыка имелись у многих народов, но не везде они поднялись до классического уровня. Ни один народ не миновал мифологическую эпоху. Но подняться до уровня греческой мифологии с ее целостностью и художественным совершенством было суждено немногим. Каждый народ имеет национальную литературу, занимающую свое определенное неравнозначное место в истории мировой литературы.

Все это относится и к фольклору, который в первую очередь является искусством слова (разумеется не все его жанры).

Общеизвестное положение “Фольклор – творчество народа” в 30-е годы XX века в казахской фольклористике было пронизано буквализмом. С тех пор в исследованиях по фольклору понятия “народ” и “фольклор” часто отождествляются. И это привело к тому, что всякое размышление по поводу неравномерности уровня развития и неравнозначности функции фольклора в истории того или иного народа воспринимается не иначе как недоверие в талантливости народа. Между тем, в истории разных народов устное народное творчество по функциональности и уровню развития было различным. И потом, фольклор не всегда развивался равномерно. В иные времена он достигал высот совершенства, затем терял эти высоты, сдавал свои позиции, утрачивая отдельные жанры. Эти процессы самым тесным образом связаны с общественной формацией, письменной культурой, научной мыслью, с развитием многих других видов искусства и литературы. Следовательно, процесс развития фольклора не изолирован от эпохи и конкретного места бытования. Самостоятельное развитие фольклора, его наибольшее отделение от ритуала и обрядов относится к эпохе феодализма. Особенности исторического развития некоторых народов (рабовладение, период военной демократии и др.) определили наибольший расцвет устного народного творчества в период разложения родового общества и зарождения феодальных отношений. Разумеется, и в этом случае природа фольклора не была одинаковой, потому что феодальное общество было разнообразным по формам хозяйствования.

1.5. Исследователи, ученые, побывавшие в казахском феодально-патриархальном обществе, нашли здесь самым разнообразные типы исполнителей и сказителей: это были певцы, импровизаторы, сказители, акыны, сказочники, ораторы и т.д. Об удивлении и даже зависти к этому богатству свидетельствуют путевые записки, дневники, письма, статьи, капитальные исследования отдельных ученых, материалах экспедиций, личные архивы, рукописи, официальные деловые бумаги того времени. Разумеется, в них не всегда найдешь глубокий анализ, четкое определение общественного значения устного народного творчества, но они фиксируют подлинное состояние фольклора, его богатство. В XVIII-XIX веках казахский фольклор еще переживал свой творческий подъем. Это была реальность, мимо которой невозможно было пройти равнодушно.

Поэтому нет преувеличения в словах Ч.Ч.Валиханова, В.В.Радлова, Г.Н.Потанина, А.Диваева, которые называли степь колыбелью устной поэзии и неумолимо собирали и исследовали казахское устное народное творчество.

Феномен казахского фольклора заставил взяться за перо людей, совершенно далеких от фольклорных исследований. Именно поэтому некоторые из них (А.Левшин, А.Янушкевич) сравнивали казахский фольклор не с фольклором своего народа, а с профессиональной письменной литературой Европы, что по сути своей некорректно.

1.6. Это приводило к скептицизму при оценке художественных достоинств фольклорных произведений, в этом – главный недостаток их исследовательского метода.

1.7. В казахском кочевом обществе создались особенно благоприятные условия для широкого распространения и развития фольклора, который во многом компенсировал отставание в развитии других видов искусства. Устное исполнение было не только средством распространения фольклора, но и основным условием, получившем всеобщее признание.

И дети, и взрослые воспитывались на образцах устного словесного искусства (все пели, импровизировали). Все общество было школой исполнительства, что способствовало распространению и совершенствованию фольклора, определяло его богатство и многообразие.

1.8. Это во многом обусловило особенности функционирования фольклора. То, что не сумел народ выразить в других видах искусства, он изливал многократно в устном народном творчестве. Фольклор пронизывал все сферы жизни человека: от колыбельных песен до похоронных причитаний, от заклинаний до лирических песен; от обрядов и ритуалов до устных рассказов, от мифа до социальных утопий.

1.9. Есть определенная закономерность в том, что собиратели при изучении казахского фольклора XIX века удовлетворяли и свои профессиональные интересы. В произведениях фольклора они находили множество сведений об истории, обычаях, традициях, верованиях, психологии, морально-этических нормах, законах, религии, медицинских опытах, оружии и орудиях труда, одежде, земле, горах, озерах, фауне и флоре, даже о полезных ископаемых. Все это подтверждается материалами экспедиций XVIII-XIX вв., в частности, П.Палласа, Н.Рычкова, И.Георги, Г.Клапрота, Г.Спасского, Ф.Назарова, Г.Мейендорфа, Е.Ковальского, Н.Северцева, В.Даля, П.Семенова-Тянь-Шаньского, В.Небольсина, В.Васильева, Н.Ханыкова, Г.Данилевского, М.Поспелова, А.Гумбольдта, П.Чихачева, Г.Шуровского, П.Массагетова, М.Киттары, А.Голубева и др.

II. О современном состоянии исследования фольклора

2.1. Выше мы стремились показать, что богатство и высокий уровень развития казахского фольклора определяется его активной общественной

функцией, массовостью, широким распространением. В общем-то, это традиционный подход к оценке национального, и это способствует углубленному осознанию его специфики.

2.2. Несомненно, что при определении состояния устного народного творчества большое значение имеют также художественно-эстетические особенности, жанровый и сюжетный состав, образная система, композиционные приемы и многое другое.

2.3. Фактически то, что сделано в казахской фольклористике, можно отнести к области изучения вышеуказанных особенностей фольклора. А.Байтурсынов, С.Сейфуллин, М.Ауэзов, С.Муканов, К.Жумалиев, Е.Исмаилов, А.Маргулан, Н.Смирнова, М.Габдуллин приоткрыли лишь занавес перед безбрежным морем народной поэзии. 30-40 годы знаменуются массовым собиранием фольклора. В трудах Б.Уахатова, Р.Бердибаева, О.Нурмаганбетовой, С.Каскабасова, Е.Турсунова, Г.Сыдыкова, С.Садырбаева рассматривается специфика отдельных жанров, идейно-тематические и художественные особенности казахского фольклора. Заметным вкладом в казахскую фольклористику явились монографии: "Проблемы казахских исторических песен" (1979), "Типология казахского фольклора" (1981), "История казахской фольклористики" (1988). И в этом направлении можно сделать еще многое.

2.4. Однако, сегодня назрела необходимость сказать о предрассудках, тормозящих развитие науки. Если бы результаты работы зависели от слов "мы работаем, мы делаем", то наша наука достигла бы в своем развитии больших высот.

Несомненно, негативное влияние оказали на развитие фольклористической науки периоды сталинизма и застоя. Особенно это проявилось в стремлении дать всем произведениям и персонажам фольклора оценку с классовых позиций. Мы до сих пор разделяем образы полумифических героев, сформировавшихся тысячелетия назад, только на богатых и бедных, не можем избавиться от отождествления конкретных исторических событий со сюжетикой, исторических лиц с персонажами фольклора, горим желанием найти аналогию нашему обществу в произведениях, отразивших давно отжившие общественные уклады.

Вульгарный социологизм периодически хватал за воротник фольклористическую науку. Зачастую судьбу фольклора решали дилетанты, которые представляли грозную силу в борьбе с "феодално-байской идеологией", "национализмом", "пережитками прошлого". Многие положения их сегодня не выдерживает никакой критики, а урон, нанесенный ими науке, будет возмещен не скоро. Общедоступность содержания фольклорных произведений, легко переходит и на оценку науки о них. Не секрет, что в 50-е годы многие эпические произведения были объявлены идеологически вредными и до сих пор остаются за семью замками.

2.5. Следует отметить, что и над солидными исследователями казахского фольклора довлеют не только стереотипы в подходе к тем или иным явлениям фольклора, но и примитивность социальной оценки. В методологическом плане еще преждевременно утверждать, что казахская фольклористика поднялась на должный уровень. И это имеет свои причины.

2.6. Фольклористическая наука складывалась в эпоху капитализма, когда начался упадок устного народного творчества. Осознание того, что учетная традиция исчезает, и массовое словесное искусство становится редкостью, обострило интерес к фольклору, определяло формирование фольклористики как науки.

Наука должна была в какой-то мере компенсировать иссякающий источник народного творчества. Об этом свидетельствует вся история фольклористической науки [3].

Впоследствии теоретические предпосылки, научные суждения, высказанные по поводу фольклора этого периода, практически без изменений переносятся и на изучение произведений устного творчества родового и феодального общества.

Известно, что в XIX и XX вв. все народы, не прошедшие капиталистический путь развития, вооружились положениями европейской фольклористической науки. Этот процесс продолжается и поныне. Мы не склонны принижать определяющее значение европейской науки о фольклоре, тем более будет неверным разделение целостной науки на национальные варианты, но без учета национальной специфики фольклора объективный процесс изучения его невозможен. Мы хотим отметить, что казахский фольклор сегодня исследуется в рамках тех закономерностей и утверждений, которые были сформулированы на материале фольклора других народов. То, что не укладывается в эти рамки, подается забвению, а то, что находит аналогию, мы с легкостью подтверждаем, иллюстрируя своими работами общепризнанные положения.

Специфика древнейших форм европейского фольклора в настоящее время определяется в результате широкого типологического исследования. При этом сведения собираются по крупицам, что и определяет постоянный теоретико-методологический поиск данной науки.

Те закономерности, которые выявлены в результате длительных кропотливых методологических изысканий, легко обнаруживаются и в материалах казахского фольклора. Это приводит к тому, что те или иные явления нашего фольклора анализируются без заметной методологической новизны. Если же в рамки традиционных закономерностей (точнее стереотипов) то или иное явление не укладывается, то мы не утруждаем себя поиском.

Очевидно, мы до сих пор не осознали того, что многие явления фольклорного процесса уже ушли или уходят сейчас безвозвратно. Мы довольствуемся тем, что есть, не углубляясь в самобытности фольклорного наследия, которое досталось нам. И это, в итоге, лишает нас возможности

дать ему объективную оценку.

2.7. Для определения национальной специфики и самой природы фольклора необходимо знать, чем мы располагаем, поэтому сначала рассмотрим жанровый состав казахского фольклора. Нужно признаться, что в учебниках и исследованиях по казахскому фольклору указаны жанры (7-8 жанров), которые имеются в фольклоре европейских народов (кроме айтыса и ораторской речи).

Чем можно объяснить тот факт, что многие жанры казахского фольклора, которые частично названы и собраны дореволюционными исследованиями, до сих пор не попадают в поле зрения наших ученых и собирателей. Среди таких жанров следует назвать генеалогические рассказы (шежіре), басни (мысал), назидания (накыл), благословения (алғыс), благопожелания (бата), проклятья (қарғыс), заклинания (дуалау), песни при свиданиях (көрісу), приветствия (амандасу), посвящения (арнау), восхваления (мадақтау), песни исторической тематики (тарихи өлеңдер), календарно-земледельческие песни (егіншілік жырлары), около 10 жанров детского фольклора: колыбельные (бесік жыры), потешки (уату), приметные песни (тұсау кесу, бесікті аластау и др.), заклички (арнау-тілек өлеңдер), вопросы-ответы (сұрамақ), небылицы (өтірік өлеңдер), речетативы (такпақтар), дразнилки (мазақтау), страшилки (қорқыту), игровые песни (ойын өлеңдері), считалки (санамақ), жеребьевки (қаламақ), игровые задачи (есеп ойындары) и др.

Некоторые прозаические жанры начинают исследоваться только в последнее время. Это богатырские, новеллистические, сатирические сказки, анекдоты, предания, легенды, былички, мифы, сатирические и бытовые рассказы.

Далее краткого определения жанра не изучены обрядовые песни, в частности заклинательные (баксы сарыны – заклинание шамана, арбау – байлау – заговор, бәдік – заклинание, бал ашу – песни-предсказания и др.), календарно-трудовые (төрт түлік жырлары – пастушеские, егіншілік жыры – земледельческие, аңшылық жыры – охотничьи песни и др.), песни, связанные с похоронным обрядом и песни, связанные с обычаями и традициями (алғыс – благословение, бата – благопожелание, қарғыс – проклятья, амандасу – песни-приветствия, көрісу – песни при свиданиях, аңсау – песня-пожелание и др.).

С особым сожалением приходится констатировать, что устоялось мнение, будто в казахском фольклоре отсутствует драматический жанр – один из трех основных родов (эпос, лирика, драма) словесного искусства. В действительности же как во взрослом, так и в детском фольклоре существовали распределение ролей, не говоря уже о других, не были изучены с точки зрения их функционирования, поэтики, хотя именно они, наиболее тесно связаны с бытом, обрядами, народными традициями, верованиями.

Не сдвинулось с мертвой точки изучение устного народного творчества в свете этногенеза, этнической истории, этнической культуры. Поверхностны наши знания и об отношении фольклора к истории, философии, календарному обряду, ритуалам, традициям, а также другим видам народного искусства.

Наиболее плодотворным было в казахской фольклористике изучение фольклора как искусства слова. Однако, и в этом направлении еще много задач, на рассмотрение которых необходимо направить усилия исследователей. Но здесь встает целый ряд нерешенных еще проблем. С одной стороны, они связаны с тем, что до последнего времени мы рассматривали фольклор как неразвитый вид литературы и изучали его методами литературоведческой науки. С другой стороны, следует признать, что исследовательские методы самой фольклористической науки теоретически не освоены. Сравнительный метод, например, который служит фольклористам издавна, пришел в казахскую науку лишь в 70-е годы. Поэтому в изучении исторической поэтики, структурной организации, художественной системы, жанровой специфики, эволюции фольклора сделано очень мало.

Давно пришло время приступить к изучению малых жанров фольклора: пословиц, поговорок, крылатых слов, басен, анекдотов, коротких сказок, загадок, в аспекте структурной паремологии, которая выявляет разного рода устоявшиеся стереотипов, клише. Весьма плодотворной является рассмотрение фольклора как сложного и системного образования (системно-функциональный, системно-аналитический, комплексный подходы), изучение его в аспекте семиотики, определяющей природу эстетических знаков и символов.

Мы не можем довольствоваться тем, что сделано в рамках республики. Следует помнить, что в фольклористической науке в целом нет и не может быть льгот по национальным признакам. Есть наука, которая много работает и движется вперед, и есть ленивая наука, которая всегда отстает.

III. О собирании фольклора

3.1. Думается, что медлительность в теоретических изысканиях, недостатки в исследовательской работе рано или поздно будут преодолены. Однако есть такая область фольклористики, в которой промедление грозит невозвратимыми потерями. Это собирание и изучение современного состояния устного народного творчества. Можно с благодарностью отметить, что в дело собирания казахского фольклора большой вклад внесли дореволюционные исследователи, ученые, различные экспедиции.

В советскую эпоху – партийно-правительственные постановления, научные учреждения, отдельные собиратели и исследователи. Все наше фольклорное богатство связано с их деятельностью.

3.2. Однако неурядицы в науке и безразличие к народному наследию и здесь имеют место. Никто не может утверждать, что фольклорные и этнографические материалы планомерно и системно собирались в разных регионах Казахстана. Фронтальный метод собирания, давно утвердившийся в науке, но до сих пор не был использован ни в одном районе республики, поэтому нам неизвестно полностью состояние фольклора ни в одном районе Казахстана.

К сожалению, мы еще не поняли, что определяющим критерием для науки не является художественность или нехудожественность текстов. Понимание фольклора как совокупности высокохудожественных произведений – большая методологическая ошибка.

3.3. Избирательность и выборочное отношение к фольклорным жанрам при исследовании способствовало и выборочным собираниям образцов этих жанров. Ограничение собирания рамками определенных интересов привело к тому, что многие вышеуказанные жанры остались несобранными. То, что многие из них ушли безвозвратно – горькая правда. До сегодняшнего дня эта тенденция в собирании фольклора сохраняется. Сбор материалов осуществляется сообразно либо своим интересам, либо теме диссертации. При этом мы идем не от материала к теоретическим обобщениям, а от заранее определенных теоретических положений к материалу, что связывает нас по рукам и ногам.

3.4. До сих пор не издано ни одного сборника календарно-трудовых, свадебных песен и заклинаний (бадик, баксы сарыны, арбау, дуалау и др.).

Почти не ведется собирание образцов мифа, преданий (особенно топонимических), легенд, быличек, генеалогических рассказов, бытовых и сатирических рассказов, детского, игрового и драматического фольклора.

3.5. Рано или поздно на основе всех архивных и рукописных материалов возможно будут опубликованы один-два сборника. Однако, кто возьмет на себя смелость утверждать, что по этим текстам можно определить историю и специфику жанра. Пока затрудняюсь сказать. Можно ли установить на основе голого текста процесс формирования, развития, изменения, трансформации данных в отрыве от народного быта, обряда, ритуалов, верований, без дополнительных сопровождающих сведений о том, когда, кем, в каких условиях, по какому поводу был исполнен текст, каково отношение к своему тексту самого исполнителя (верит или не верит сообщаемому) и т.д.

3.6. Все познается в сравнении. На совещании “Проблемы систематизации и архивного хранения фольклорных материалов” (г.Вильнюс, 5-8 апреля 1988 г.), мы увидели, что в отделе литовского фольклора хранится 400000 (!) единиц народной песни, из них 100000 свадебных, причем 60000 песен имеют свою мелодию, которая также внесена в картотеку. Хранятся они в особых, специально созданных для рукописного материала условиях. И с удивлением убеждаешься, что эти песни при желании легко составят 150-200 томов (при условии, что в каждой единице песни не менее 4 строк).

Трудно поверить, что тексты сказочной и несказочной прозы составляют 80500 единиц, все они научно систематизированы и могут составить 300-350 томов.

3.7. Разумеется, дело не в сплошном издании всех рукописей, но можно не сомневаться в том, что богатство фольклора определяется и количеством собранного материала. Это, фактически, золотой фонд народной поэзии, который можно основательно исследовать и бесконечно издавать.

3.8. В нашей фольклористике в свое время не был поддержан ценный опыт фольклористов России, Эстонии, Латвии, Таджикистана, Армении, Грузии, где систематически организуются экспедиции в своеобразные, с точки зрения фольклора и этнографии районы. Нет сомнения, что целостное и комплексное собирание материалов по разным видам народного искусства, обрядам и традициям, морально-этическим нормам, законам, психологии, педагогики, философии, религии, естествознания, медицины, истории, фольклора и этнографии дают колоссальные результаты.

3.9. Пришло время обобщить и скоординировать информацию о фольклорных материалах областных архивов, высших учебных заведений, материалы фольклорных практик и личных архивов отдельных исследователей.

3.10. К сожалению, до сих пор нет учебных и методологических пособий по собиранию, методике записи, заполнению рукописей, не определены принципы составления карточек и др. Не написана ни одна статья, не говоря уже о серьезном исследовании, посвященном проблемам собирания казахского фольклора, кроме маленького вопросника Н.Смирновой и О.Нурмагамбетовой, изданного в 1960 году, а также программы по собиранию фольклора [4].

В то же время в отечественной и зарубежной фольклористике периодически появляются новые интересные статьи, специальные исследования, учебные пособия по этой проблеме, что, несомненно, свидетельствует о постоянном развитии данной практической отрасли науки.

В настоящее время в фольклористике практикуются повторные экспедиции в районы, сохранившие богатые фольклорные традиции. Заново записывается репертуар известных сказителей. Опыт такой организации работы является экспериментальным направлением в фольклористической науке. Он способствует определению специфики конкретного бытования и изменения фольклора сообразно устной традиции, выявлению устойчивых и изменчивых моментов текста, формального характера стиля фольклора, состояния его в эпоху научно-технического прогресса и многому другому.

3.11. В казахской фольклористике экспериментальное направление имеет ограниченные возможности для развития. Не говоря уже о сплошном методе собирания, о постоянном наблюдении наиболее интересных живых фольклорных процессов. Ни у одного из известных акынов, жырау, жырши

тексты не записывались повторно. А ведь изменчивость устных текстов является одной из основных закономерностей фольклора.

IV. Проблемы систематизации материала казахского фольклора

4.1. Судьба хранения собранных до сегодняшнего дня образцов казахского фольклора не должна оставить нас равнодушными. Больно видеть редчайшие материалы, иногда с таким трудом собранные, испорченными и сознавать, что отдельные страницы рукописей “уведаны” предусмотрительными мужами науки. Сам принцип организации хранения рукописей не соответствует элементарным научным требованиям и не выдерживают критики. Если так будет продолжаться и дальше, то мы лишимся того, что имеем. Без всяких указаний сверху должны быть организованы такие работы, как хранение в особых условиях оригиналов и создание качественных копий для пользования.

4.2. Ценность собранных материалов и для науки, и для народа определяется их четкой научной систематизацией. Однако современное состояние ее у нас можно определить как критическое.

Начиная с 30-40 годов по сегодняшний день принцип систематизации (если его можно назвать принципом) не базируется на какой-либо научной методике. Как результат этого – невозможность получить по картотеке достоверные сведения об имеющихся в хранилищах материалах. Такие сведения, к сожалению, не могут дать нам и сами специалисты, которые по долгу службы призваны заниматься этими вопросами.

4.3. Но черновую работу по составлению каталогов должны выполнить сами ученые фольклористы, не передоверяя ее работникам библиотеки и лицам без ученой степени, потому что научная систематизация национального фольклора является одной из основных отраслей фольклористической науки и недооценивать ее нельзя. Она требует глубоких изысканий как в теоретическом, так и практическом аспектах. Значит: заниматься этой работой должны ведущие ученые. По качеству систематизации можно судить об уровне развития науки о фольклоре того или иного народа.

4.4. Известно, что в начале XX века в связи с деятельностью “Международной федерации фольклористов” в Финляндии был разработан особый принцип составления указателей-каталогов по сказочным жанрам. Этот принцип систематизации, несмотря на отдельные его недостатки, нашел широкое распространение во всем мире под названием финской школы. Система представителей этой школы А.Аарне (Указатель сказочных типов. Хельсинки, 1910) позже была дополнена Ст.Томпсоном и получила широкое признание. Труды А.Аарне с учетом специфики русской сказки были переведены и на русский язык [5]. В настоящее время фольклор многих народов мира систематизирован по данному принципу, разумеется, с учетом национальной специфики, что свидетельствует также о том, что данная

система как в теоретическом плане, так и в практическом получает свое дальнейшее развитие. Появляются все новые и новые указатели.

Сегодня никто не сомневается в том, что система Аарне-Томпсона служит, прежде всего, научным нуждам и практическим целям: составлению библиографий, каталогов, указателей, карточек и др.

Согласно этой системе каждый сюжет и мотив имеет свой порядковый индекс. Они делятся на жанровые разновидности, по тематике.

В современных каталогах обязательно должны быть аннотация сюжетов и мотивов, имена персонажей, место и время (условные) действия, объем текста (количество строк), индекс по указателю Аарне-Томпсона и др. Только в этом случае мы сможем установить количество текстов по тем или иным жанрам, место их записи, время собирания, международные и чисто национальные сюжеты, количество вариантов. Все это имеет большое и теоретическое, и практическое значение для науки.

Такие объективные сведения должны быть не конечным результатом исследования, а его исходным положением, отправной точкой. Исследования, не основанные на точных сведениях о наличии конкретных текстов, не могут иметь перед собой конкретной цели. А без нее не стоит отправляться в путь.

4.5. Область применения системы Аарне-Томпсона постоянно расширяется, хотя она вначале была применена к прозаическим жанрам фольклора. Появились указатели сюжетов и мотивов эпоса, баллады, исторических песен.

4.6. Кроме того, широко практикуются указатели по **функционально-тематическим** принципам, систематизация, основанная на **опорных словах** (песенные жанры). На основе таких указателей определяется обобщенный тип текста тех или иных жанровых разновидностей, который нумеруется индексом.

4.7. Не обошла стороной научная систематизация и малые жанры фольклора (пословицы, поговорки, загадки и др.). Они объединяются по своим логико-семантическим типам, группам и подгруппам и издаются по этим же принципам.

4.8. Уже прошло некоторое время с тех пор, как появились систематизированные указатели (они являются непосредственным отражением каталогов) русского, литовского, латышского, эстонского, армянского и других фольклоров. На их основе проводятся фундаментальные исследования. А в технически развитых странах систематизированные каталоги и указатели, содержащие огромную информацию, переведены также на язык компьютера.

4.9. Полная систематизация фольклорного материала и сведений о нем (как в целом, так и по отдельным его жанрам) дает возможность составить атлас, в котором отражены социальная картина фольклора, район распространения сюжетов, локальные особенности. Созданию такого атласа должна предшествовать работа по составлению картограммы, которая указывает районы распространения тех или иных конкретных жанров, и

хроносоциограмма, которая содержит сведения об исполнителях и сказителях (социальная среда, возраст, пол и др.).

Можно с уверенностью сказать, что наличие атласа свидетельствует о высоком профессиональном уровне фольклористической науки.

4.10. Систематизация фольклора непосредственно связана с текстологической наукой, потому что подготовка и издание так или иначе опирается на ее результаты. Без этого невозможно определить даже специфику того или иного жанра. В научных изданиях только на основе систематизации можно констатировать также факты (сведения), как наличие сюжета в указателе Аарне-Томпсона, характер распространения, сведения о собирателе, исполнителе, времени и месте записи, картограммы, хроносоциограммы, стилистические особенности, указатели сюжетов и мотивов. Без этих сведений невозможно себе представить современное научное издание.

Не будет лишним в качестве примера сослаться на I том свода таджикского фольклора, посвященного сказкам и басням (Свод таджикского фольклора. Т. I. М., 1981).

Недавно мы познакомились с первыми изданиями многотомника казахского фольклора. Несмотря на его несомненную пользу и необходимость, нельзя утверждать, что он стал результатом серьезных научных изысканий. Нам еще далеко до научного многотомника.

Есть пословица: “Кто скрывает свою болезнь, тот умрет”. Если мы сегодня не назовем все своими именами, то завтра, возможно, будет поздно.

V.О классификации казахского фольклора

5.1. Ограниченные рамки статьи лишают нас возможности широко осветить проблемы, связанные с собиранием, изданием, систематизацией и исследованием фольклора. Однако следует отметить, что одним из основных недостатков во всех этих сферах фольклористической науки является отсутствие глобальных фундаментальных целей с точки зрения современных практических и теоретических достижений науки, что единственно способно обеспечить качественный скачок в развитии фольклористики и решение многих ее актуальных проблем.

5.2. Для этого необходимо создать новую научную классификацию жанров и жанровых разновидностей, которая бы имела непосредственное отношение ко всем сферам фольклористической науки.

Такая необходимость объясняется следующим:

- при собирании фольклорных материалов необходимо напоминать исполнителям название жанра, краткое описание тех жанров, которые до сих пор не собраны, которые начали исчезать из жизни;
- определить в научной классификации место тех жанров, которые были названы и собраны в трудах дореволюционных ученых и которые по разным причинам в настоящее время забываются;

- рассматривать эти жанры в процессе собирания во взаимосвязи с другими видами и жанрами, собирать к ним дополнительные материалы;

- научная классификация способствует и определению богатства фольклора, его собиранию и изучению с точки зрения современных достижений науки.

5.3. Жанровая классификация устного народного творчества не является постоянной, неизменной. В процессе собирания и исследования ее состав, место и принципы расположения жанров меняются, потому что проблемы систематизации и научной классификации жанров также меняются в соответствии с развитием науки.

5.4. Назрела необходимость пересмотреть ранее созданную классификацию казахского фольклора. На современном этапе большое теоретическое и практическое значение имеет разработка научно обоснованной классификации с учетом идейно-художественных особенностей, структуры, функции, отношения к обряду, прозаической и поэтической формы, наличия мелодии, рода, жанра (-арабской цифрой), жанровых разновидностей. Очевидно, полное и окончательное разрешение этой проблемы – дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левшин А. Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей, в трех частях. Ч.3, СПб., 1832. С.136.
2. Валиханов Ч.Ч. Собр. сочинений в 5 томах, т.1. А., 1984. С. 199.
3. Коккъяра Дж. История фольклористики в Европе. М., 1960. с.19.
4. Смирнова Н., Нурмагамбетова О. Руководство по сбору образцов казахского устного народного творчества. А., 1960; Ш.Ыбыраев, Қ.Алпысбаев, Т.Әлібек. Халық әдебиетін жинау, жүйелеу, сактаудың әдістемелік құралы. А., 2001.
5. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.